

Картуш умеет соединять рев авто с ревом гитар

«ОСТРОВ ПОКАЯНИЯ» В СТИЛЕ СТРИТ-РОКА

СОТРУДНИЧАВШЕЕ со многими крупными СМИ не только России, но и ближнего зарубежья музыкально-информационное агентство «Кушнир Продакшн» решило пополнить круг своих партнеров «Магнитогорским металлом».

Что такое «Кушнир Продакшн»? Агентство, которое, грубо говоря, работает над раскруткой звезд. В их числе такие известные, как «Мумий Тролль», Земфира, Дима Билан, Валерия, Анита Цой... Список можно продолжать. Не случайно девиз агентства гласит: «Мы делаем неизвестные бренды известными, известные – популярными, популярные – любимыми».

Кто такой Александр Кушнир? Он не только основатель музыкально-информационного агентства, но и журналист, автор известной книги «100 магнитоальбомов советского рока», организатор и идеолог знаменитого в девяностых фестиваля альтернативной рок-музыки «Индюшата». Знакомство наше начнется с московской группы CarTush.

Кто-нибудь из вас, читателей, пытался представить, что такое гонки и рок-н-ролл? Да гонки не на мотоциклах – слишком уж все просто, – а на самых настоящих гоночных авто? А если еще соединить рев авто с ревом гитар? Я до последнего времени тоже как-то не мог такое представить. А вот лидер группы CarTush Андрей Вертузаев по прозвищу Картуш смог. И все потому, что и автогонки, и рок-музыка для него являются ипостасью всего: предельная скорость, накал борьбы, мощь современной техники... По мнению

Андрея, только рок способен передать экстремальную атмосферу соревнований. Не удивляйтесь: Андрей еще и автогонщик-любитель, поэтому и его музыка в стиле стрит-рок самым тесным образом связана с автогонками.

– Вы охарактеризовали CarTush как группу, играющую стрит-рок. Стрит с английского переводится как улица. Получается – уличный рок. Это как? Выходит, что вы сидите возле метро и музицируете?

– Нет, просто CarTush играет такую городскую музыку. Представьте себе: молодежь на улице, такая урбанизация, на душе хо-

рошо... После этого просто невозможно не играть что-то уличное. Мы же все-таки русская группа. Видимо, поэтому и обозвали жанр стрит-рок.

– Вы только что упомянули о русской группе. А если вам предстоит играть на Западе, где одно из условий – петь на английском. Споете?

– Исключено. Вот если пригласят в Японию, тогда постараемся освоить японский.

– Одну из песен вы посвятили режиссеру Павлу Лунгину. Если не секрет, за какие такие заслуги?

– Меня очень потряс фильм

«Остров», я его просмотрел, наверное, раз двадцать. Картина заставила задуматься, я чувствовал позитив, исходящий от героев Лунгина. И мне захотелось от всей души подарить Павлу Семеновичу и его съемочной команде песню, которая называется – «Остров покаяния». Очень надеюсь, что он ее слушал.

– Вы не только музыкант, но и спортсмен. У спортсмена Вертузаева есть вредные привычки?

– Да я сам вредный. Как спортсмен, правда: если мне надо чего-нибудь добиться, значит, так и будет. А так веду абсолютно здоровый образ жизни.

– На песню группы «Секрет» «Беспечный ездох» вы сделали кавер-версию, где в качестве второго вокалиста приглашен актер Дмитрий Певцов...

– С Димой мы познакомились на гонках в 2001 году. Он такой же страстный автогонщик, как и я. Мне нравится то, что он делает, ему, надеюсь, – то, что я. И я не мог не пригласить его спеть эту замечательную песню, которая близка нам по теме.

– А как в CarTush оказался Олег Сакмаров (известный саксофонист и клавишник, игравший в группах «Аквариум», «Наутилус Помпилиус» и «Ю-Питер». – Прим. авт)?

– Москва – все-таки маленький город (смеется), и рано или поздно мы бы с Олегом пересеклись. Он познакомился с нашим творчеством и решил влиться в нашу команду. Ему просто не хватало нового дыхания. Надеюсь, наше сотрудничество будет долгим и плодотворным.

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ

КИНОПРЕМЬЕРА Славянское фэнтэзи

КО ДНЮ НАРОДНОГО единства режиссер Владимир Хотиненко выстрелил историческим блокбастером «1612», премьера которого прошла в минувший четверг в Доме кино «Современник».

По идее, фильм должен напомнить нам об эпохе Смутного времени, чтоб стало понятно, в честь чего теперь народ празднует 4 ноября. Да только получилась очередная сказка.

Хотиненко упирает на то, что фильм рассчитан на молодежь, которая практически не знает истории своей страны. Получилась политкорректная и, по большому счету, лубочная картинка: сказ о том, как русские поляков гнали. Дикая смесь боевика, вскользя – события давно минувших дней, славянское фэнтэзи и приключения. Понятно, что весь этот коктейль украшен спецэффектами, кровью, которая так и течет рекою. «1612» напрягал эпизодами с появляющимся каждые пять минут на экране единорогом: получил герой по башке – пожалуйста, получи галлюцинацию в виде белой рогатой лошади, вздремнул – еще одна такая же пробежала. И так до бесконечности. Но, чтобы не быть надоедливым с этим мифическим животным, Хотиненко добавил еще две галлюцинации – призрак «гешпанского» кабальеро и святого старца, очень напоминающего персонажа из «Властелина колец».

Есть еще один нюанс: зачем именитому режиссеру снимать, по большому счету, вымысел, угрожая при этом 12 миллионам зеленых? Да, он показал Григория Отрепьева, более известного как Лжедмитрий I, расправу над семьей Годуновых. Но спрашивается: почему он оставил в живых дочь Бориса Ксению? Жалко стало? Интрига? Возможно. Сам режиссер ответил на это в одном из интервью так: «Исторической правды, как таковой, не существует. Есть мифы. Достоверных источников не сохранилось, а те, что дошли до нас, писаны людьми, а потому не могут быть совершенно объективными». Вот теперь все понятно: Хотиненко снял миф. О каком тут единстве идет речь, когда в фильме абсолютно нет никаких идей – ни патристической, ни государственной, никакой.

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ

В КАМЕННОЙ ЛОВУШКЕ БОЛЬШОГО ЕРЕМЕЯ

Вечная память тем, кто безвременно ушел в горы

МИША СМИРНОВ со школьной скамьи был скалолазом, но спортивную секцию по альпинизму покинул после соревнования.

Не приняло, говорит, сердце соперничества с высотой. Он не стал известным альпинистом, но благодаря своим навыкам легко зарабатывает на хлеб, крася трубы, крыши и стены цехов ММК. Чтобы профессионально заниматься любимым делом, прошел курс обучения в фирме «Промвысота», а сейчас заочно учится в горной академии и «шабашит с утра до ночи» – от заказов отбоя нет. Естественно, все свободное время проводит в горах с единомышленниками, но чаще один, поскольку зависит от работы и учебы. Ему 23 года, все у него еще впереди, как он отшучивается. Есть мечта – стать спасателем.

Недавно мы повстречались, и я попросил Мишу рассказать о себе. Миша с улыбкой поведал мне одну из историй своей горной жизни:

– Расщелина была слишком узкой для вдохновенных фантазий. Но и без этого было ясно, что я нахожусь где-то глубоко-глубоко в скале и помощи ждать неоткуда... Как это могло случиться? Все шло просто замечательно. Вдруг камень перевернулся и я, похуже, потерял сознание. Вот и пишите письма: у меня все хорошо, чего и вам желаю. Выжить или

сдаться и умереть? Эта мысль усеялась мне на загривок и ползла вместе со мной. Ужас, казалось, проник в кости. Онемение тела принесло отупение как избавление. И вот она смерть – пьет мою волю, гасит мой абсолют, понимание и ждет, когда я стану готовым для полета. Вот ее бескорыстная сущность. Так близко я еще ее не видел. С ней мне точно не удастся договориться. Вижу, мой каменный склеп расширяется, становится светлой дорогой к ослепительно яркому выходу. Но сдвинуться с места и полететь что-то мешает.

Пещера моя, похоже, была трещиной в скале, куда я умудрился втиснуться, и на первый взгляд казалась совершенно безжизненной. Безлюдной уж точно, но далеко не пустой. В ее темноте отчетливо были слышны какая-то возня, вздохи. И этот пристальный, не моргающий взгляд темноты.

Как умудрился попасть сюда, ума не приложу. На этой платформе есть один закон для всех – закон природы. И он сейчас мне открылся, надо лишь успокоиться и не бороться с камнем. Ведь безвыходная ситуация лишь у меня в голове. Эта мысль пронзила меня и вернула к жизни. Осознавая себя зажатым в расщелине, я вдруг увидел, как по пещере горного ущелья что есть силы бегут люди, бросая на ходу рюкзаки и сумки с аппаратурой. Рабочие, ар-

тисты и режиссеры в едином порыве устремлены к свету. Лица спокойные и бесстрашные, но это не игра. С вершины горы мчится лавина из воды, земли и камня к входу в пещеру. Еще чуть-чуть – и вот они у выхода из скалы. В пещеру стеной врывается селевый поток и, полностью запечатывая вход, устремляется в подземные владения. А люди безмятежно стоят над стихией...

Вот такое видение исчезло, оставив ощущение бесстрашия, которым наполнилось все мое существо, избавив меня от дискомфорта и удушья. Я испытал спокойствие и уверенность в безмятежности своего сердца, которое, казалось, настолько слилось со скалой, что уловило пульс сердца горы. Я его слышал в нашем доверии... И это было прекрасно. Я обрел нечто более судьбоносное, чем мое спасение.

Стало несущественным, вернуться ли я к людям. Я знал точно, что такое доверие людям не нужно, оно же каменное, не умеет притворяться. Это доверие я не променяю ни на что на свете. Теперь я знаю истинную свободу.

Светало. Я увидел, что вовсе не в пещере был, а на поверхности, зажатым между большими камнями, где провел всю ночь. Странно, но камни были теплыми, и я совсем не замерз. Поднялся, вылез из своей ловушки без усилий. Посыпались ка-

мушки вниз по склону, но как-то беззвучно. Я крикнул, но голос накнулся на невидимую стену. Эха не было. Подумалось: неспроста это место считается аномальным.

Я улегся на камнях Большого Еремея, как некогда Иисус в каменной пустыне, и долго-долго смотрел в синеву утреннего неба, не думая ни о чем. А рядом возлежал дух горы и смотрел вслед исчезающим звездам. Когда совсем стало светло, достал записную книжку, но так и ничего не написал, а нацарапав на камне шариковой ручкой слово «доверие», стал спускаться с горы.

Вечная память тем, кто безвремен-

но ушел в горы. Они живут теперь по закону доверия, как и ваш покорный слуга.

Таковыми словами Миша закончил рассказ.

Рассказ Миши так и не раскрыл мне тайну его бесстрашия, но, глядя на нарядные заводские трубы, я замечаю, что мысленно пишу на рабочем полотне заводского неба слово «доверие». Теперь я знаю человека, который может это сделать реально. И это – у него впереди.

Записал
ГЕННАДИЙ ЕРМАКОВ.